

Тишина заполнила место, куда ушли все пожилые люди. Трое братьев и сестер Чжан остались каждый при своем мнении. Чан Джи Су пытался найти способ разгромить "Сам Шик Кэпитал", Чан Сан Су - вести бухгалтерские книги без дохода, а Чан Чжан должен был найти способ присвоить средства компании.

Меня похоронят заживо, если я не найду какую-нибудь лазейку!

Чжан привела в порядок свои волосы, которые были похожи на птичье гнездо. У третьей фабрики было достаточно средств, чтобы строительство шло гладко. Здание уже вошло в стадию завершения и готовилось к строительству линии платформ. Линия по плетению полиэстера должна была заработать примерно через два месяца. Время было не на ее стороне.

Чжан неожиданно спросил: "Санг Су, сколько составляет месячный объем продаж в "Жилищах" в эти дни?".

"Чуть больше 100 000 000 каждый месяц".

"Это всегда одно и то же число. Какова чистая прибыль?"

"Если не учитывать зарплату работников, цены на нефть, затраты на ремонт, плату за использование совместной станции и некоторые другие, то почти ничего не остается. Даже если мы ограбим кондукторш догола, трудно получить прибыль больше 10 процентов."

"Ха, это дыра в стене". вздохнул Чжан.

На заре транспортного бизнеса деньги носили в мешках. Когда все начали прыгать в этот бизнес, его вид стал хуже, из-за чего чистая прибыль ежегодно уменьшалась. Ее муж, который решил как можно быстрее начать текстильный бизнес, оказался более умным человеком.

"Этот сумасшедший менеджер Чжон переехал в Ойл, верно? Не должно быть сложно забрать немного".

"Сложно забрать больше пяти процентов". Лицо Чан Сан Су скривилось.

Это было очень рискованно для него, который обычно получал от одного до двух процентов от продаж. Он хотел отказаться, но не посмел пойти против старшей сестры.

"Пусть будет 10 процентов", - сказала Чжан, словно нанося удар ножом.

10 процентов были эквивалентны 10 000 000 вон.

Она могла бы преодолеть это препятствие, если бы прикарманивала выручку, создавала безденежные фонды и продавала универмаги.

"10 процентов? Нет. Тогда не хватит на то, чтобы раздать арахис девочкам-менеджерам и водителям. Мы даже не сможем выдать им премии к празднику Чусеок". Чан Сан Су в отчаянии уставился на сестру.

Забрать 10 процентов от продаж было бы непосильной задачей. Компания не сможет работать. Один только его задний карман иссякнет.

"Что ты говоришь? Наша семья вот-вот развалится, а ты больше заботишься об этих девчонках? Скажи им всем уйти, если они не хотят зарабатывать деньги", - жестко оборвал его Чжан.

У Чжан не было времени все обдумать. Ее семья стояла на первом месте перед компанией. Если подумать, ее муж, который решил управлять текстильной фабрикой, был удивительным человеком.

"Айго, я сейчас сойду с ума. Ты даже не представляешь, как раздражает зять... Сестра, прикрой ему глаза хотя бы на время".

"Не волнуйся. Жилье и нефть принадлежат семье Чжан, а не Пак. Твой зять - всего лишь надсмотрщик".

Чжан стиснула зубы. Тот, кого с детства воспитывали свысока смотреть на других, не мог признать других равными себе. Женщина, воспитанная как принцесса, никак не могла понять сердца простолюдинов. Чжан, которая последние десять лет относилась к своему мужу как к слуге, не могла признать, что он - владелец компании.

Кроме двух яиц, ее никчемный муж не зашел бы так далеко, если бы ее семья не предоставила ему стартовый капитал. Он открыл "Жилье" на деньги свекра, а прибыль от него использовал для открытия компании "Good Heart Oil". Ее муж был всего лишь менеджером, в то время как семья Джанг владела компаниями. По крайней мере, так было по расчетам Джанга. Несчастья ее семьи проистекали из ее предвзятой агрессии, но Чжан не понимала, что она была первопричиной всего этого.

"Джи Су, какова мощность третьей фабрики?".

"Будет установлено 120 станков для производства крепа. Он будет производить около 500 000 ярдов в год. Это увеличит производство в два раза".

"Черт возьми, стоимость конверсии снова вырастет".

Чжан был совсем не рад. Если компания продолжит выпускать продукцию, стоимость конверсии СВ снова вырастет. Какой смысл было привязываться к вещам, которые не будут ее? Только зубы изнашивались бы. Глаза Чжан вспыхнули. Если время будет идти так и дальше, ответа не будет.

Му Санг, находившийся на крыше, растерялся. Судя по тому, что рассказал ему Чжун Сун, менеджеры "Good Heart Lodgings" получали от 90 000 до 120 000 вон в месяц, с дополнительной 100-процентной премией на Новый год и Чусок. Обучение в частном университете стоило около 500 000 вон. Это была отвратительная трудовая эксплуатация, при которой можно было оплатить только семестр обучения, если не тратить ни копейки в течение полугода.

Водители компании Good Heart Lodgings жили в запущенных общежитиях. Как только заканчивалась работа, их загоняли в общежитие, раздевали и проверяли на наличие украденных денег, в то время как офисные работники по ночам стояли на страже перед дверями с железными клетками. Их рабочая обстановка напоминала животноводческую ферму. Выслушав, что сказал Чжун Сун, он задумал захватить их.

Жадность и злобность Чжана ничуть не изменились за эти годы. Она относилась к нему как к рабу и не давала ему ни копейки в течение пяти лет. Молодые водители, которые еще росли, ели только арахис.

Это был не макардамия или какой-то высококачественный иностранный арахис, а просто

жареный арахис. Те, кто брал закуски бедных детей, чтобы набить свой собственный желудок, даже не были людьми.

"Почему богатые в большинстве случаев похожи на навозных червей в норах? Я даже не хочу прикасаться к ним, к этим грязным тварям. Тьфу, эти ничтожные людишки!"

Му Санг потерял уши. Он больше не хотел их слушать. Он чувствовал себя неловко, словно уши были залеплены грязью.

Му Санг, который уже собирался лететь, замешкался. Следующие слова Чжана казались необычными.

"Джи Су, думаю, мне стоит использовать динорин еще раз".

"Индуктор тепла свиньи? Ты сказал, что уже использовал его один раз на шурине. Будет плохо, если его кровеносные сосуды расширятся в таком преклонном возрасте".

"Хммм, я ясно видел его действие. В конце концов, мне удалось избавиться от надоедливой б****".

"Я? Что это значит?"

"Нет... ничего", - быстро отрицала Чжан.

"Сестра, ты...?"

Голос Чжан Джи Су стал ниже. Му Санг затаил дыхание. Ему казалось, что он знает правду о свинном тепловом индукторе и надоедливой б****.

"Мне невыносимо видеть, как он бродит с болезнью. Я уже спросил профессора Кима. У него в послужном списке операции на мозге и высокое кровяное давление".

"Вместо этого нужно использовать наркотики. Героин..."

"Заткнись!" Лицо Чжана посинело.

"Санг Су, следи за своими словами", - предупредил Чан Ги Су своего младшего брата.

Его сестра несколько раз страдала из-за своей дочери Хва Джа, которая была наркоманкой. Причина, по которой они потеряли расположение деверя, тоже была из-за Хва Чжа. Даже первая буква слова "героин" вызывала у его сестры острую реакцию.

"Достать его несложно, но будет трудно контролировать дозировку..."

"Профессор Ким во всем разберется. Если ситуация запутается, мы можем прервать ее. Если ситуация не разрешится, мы можем просто уничтожить его".

Глаза Чжан вспыхнули.

Боже, она окончательно сошла с ума!

Му Санг, который все еще находился на крыше, вздрогнул от неожиданности. Хотя было удивительно, что муж и жена боролись за право управления, жена планировала убить своего мужа с помощью наркотиков! Если бы его дядя умер, наследство досталось бы Чжан и ее

двоюродным братьям. Грязное или нет, это была бы победа семьи Чжан.

Этот b**** был не сальмусой, а убийцей. Он вспомнил сцену, как большая самка богомола медленно съедает голову самца богомола. Подумав об этом, его дядя тоже был жалким человеком.

Он всю жизнь прожил под властью своей жены и вот-вот потеряет свою жизнь от ее рук. Не было лучшей драмы, чем эта.

"Хм, так не пойдет. Мы как раз в кульминации. Что скажут зрители, если занавес закроется!"

Му Санг соскользнул вниз по скату крыши. Он зацепился ногами за край водосточной трубы и повис вниз головой.

Бум -

Он направил резонансные волны, которые нес его голос, на барабанные перепонки Чжана.

[Dirty b****.]

Голос, передаваемый резонансными волнами, ударил прямо в барабанные перепонки Чжана.

"Агх!"

Чжан вскочила. Ее голова звенела, как будто по ней ударили молотком.

[Как ты смеешь будить меня от моего вечного сна! Я прокляну тебя].

Голос выгравировал в ее голове один слог за другим - это был голос из ада. Удивленная, Чжан повернула голову в сторону окон с двойными стеклами в их гостиной.

"Ааааак!"

Пронзительный крик потряс ночное небо. Бледное лицо и напряженный взгляд, который, казалось, хотел сожрать ее заживо - лицо ее деверя висело снаружи вверх ногами. Даже Чжан, такая ядовитая и жестокая, как она была, не смогла вынести шока. Она потеряла сознание и упала в обморок.

"Сестра, сестра! Айго, что только что произошло?"

"Сан Су, что ты делаешь? Вызови скорую помощь!"

"У нас мало времени. Давайте пересядем в мою машину".

Чан Джи Су и Чан Сан Су засуетились.

"Постарайтесь!"

Гоблин, появившийся в "Легендах родного города"[1], исчез.

На следующее утро в офисе генерального директора, расположенном на 13-м этаже Good Heart Oil.

"Что это?"

Пак Ин Бо, пришедший раньше обычного, наклонил голову, обнаружив белый конверт, засунутый под коврик на столе. Вчера, когда он пришел с работы, его там не было.

"А Ён, это отродье, она подала заявление об уходе?".

Только Чон А Ён мог входить в кабинет генерального директора. Подняв конверт, он придумал несколько невозможных теорий.

"Уххх!"

крик вырвался изо рта Пак Ин Бо, когда он прочитал слова, написанные на конверте.

"Чжи... Чжин Бо? Чин Бо!"

Руки Пак Ин Бо дрожали, как осиновое дерево.

Его дыхание стало неровным, а зрение потемнело. Пак Ин Бо расширил глаза и внимательно изучил каждый символ. Слова "От Чжин Бо брату" были написаны четким почерком Чжин Бо.

"А Ён!"

Звон застыл в его сжатом горле. Он едва успел пошевелить рукой и нажать на звонок.

"О, босс!"

удивилась Чон А Ён, когда вошла в кабинет. Ее босс дрожал, едва держась за угол стола. С бледным лицом, холодным потом на лбу и дрожащими глазами, он выглядел так, словно собирался умереть в любую минуту.

Чон А Ён бросилась к нему и помогла Пак Ин Бо сесть на стул. Такое случалось время от времени, но сегодня было особенно плохо. Менеджер Чжон отыскал на столе свой транквилизатор и заставил его запить его водой.

"Хуууууу!"

Пак Ин Бо, которому едва удалось вернуть себе спокойствие, испустил длинный выдох.

"А Ён, кто заходил в мою комнату?".

"Никто не заходил. Я вчера прибралась, заперла дверь и ушла домой. Если хочешь, я позову охранника, чтобы он проверил".

"Нет! Ты можешь идти".

Пак Ин Бо не дала Чжон А Ён снять трубку телефона. Чжон А Ён достала носовой платок и вытерла лицо Пак Ин Бо. Она была похожа на взрослую дочь, заботящуюся о своем престарелом отце.

"Тебе лучше? Ты весь в холодном поту".

"Я в порядке".

"Мне позвать профессора Кима?"

"Ты, сопляк, я только что сказала, что со мной все в порядке, не так ли? Не волнуйся и занимайся своей работой".

Чжон А Ён вышла из кабинета с обеспокоенным выражением лица. Пак Ин Бо проверила окна. Все окна были заперты снаружи. Даже если бы они были открыты, по стеклянным панелям нельзя было бы подняться на 13-й этаж. Чон А Ён даже пришлось открыть ему кабинет. Это было похоже на работу призрака.

Пак Ин Бо дрожащими руками открыл конверт. Его пальцы вытащили листок бумаги - рекламный флаер ночного клуба, которые обычно разбрасывают по улицам. Дверь клуба с неоновым-красным цветом вокруг нее выглядела как дверь в загробный мир.

Он перевернул его.

Красные слова, написанные четко, были видны сразу.

[Еще не время для встречи. Не ешьте ничего, что приготовит Чжан. Немедленно увольте профессора Кима. Расследуйте продажи "Доброго сердца"].

"Призрак!"

Листовка выпала из рук Пак Ин Бо. На ней были написаны слова, которые мог знать только призрак. Он почувствовал холодок в позвоночнике. Пак Ин Бо тупо уставился на окна и вскочил на ноги. Дрожащими руками он снова поднял листовку. Пак Ин Бо осторожно взял ее обеими руками и потерся о нее щекой.

"Уххх!"

У него хлынули такие слезы, от которых мочевого пузырь захлебнулся бы.

"Хе-хе, Чжин Бо, ты беспокоишься о своем брате даже в загробном мире? Да, я не должен умирать, не сейчас. Я не могу встретиться с тобой, нет, не могу, пока не передам все Му Санг. Эта грязная б****, она наконец-то показала себя во всей красе, не так ли?".

На сжатом кулаке Пак Ин Бо виднелись выступающие синие вены.

В Министерстве обороны Франции, 264 Сен-Жермен, Париж, пожилой мужчина с тем же именем, что и в квартале, паниковал, держа в руках отчет. Это был тот самый отчет, который он любил, на одной странице.

[Отчет о третьей операции "Кулак правосудия"].

- Количество заложников: 22 ученых и техников компании "Арева" (включая трех ученых из IRSN[3]).
- Текущее положение заложников: 3 предполагаемых погибших.
- Дата похищения: Приблизительно 1984.12.18
- Район похищения: Регион Бафвасенде, между рекой Конго и рекой Линди, около леса Окапи в тропическом лесу Итури.
- Предполагаемое местонахождение заложников: Нижняя река Эфлу, регион Момбаса.

- Дата начала операции: 1985.4.8

- Дата окончания операции: 1985.5.6

- Оперативная разнарядка: 120 человек из третьего батальона второй роты 11-й воздушно-десантной бригады, 24 человека из двух групп GIGN.

- Предыдущий: Нет

- Потери: 32 погибших в бою, 43 погибших в небоевых действиях, 12 смертельно раненых, 18 получили легкие ранения, восемь пропали без вести.

- Прогресс: ...

Его третий план также оказался неудачным.

Результатом отправки 144 лучших бойцов Франции стало разрушение без прогресса. Его сердце болело от гибели 43 человек, не являющихся воинами. Сам лес был их врагом.

"К черту..."

Жермен отбросил отчет и запустил все десять пальцев в волосы, запутав их.

Как я уже сказал, надо было сразу вызывать Черную Мамбу, а не тратить эти драгоценные молодые жизни".

Он слышал, как Бонипас смеялся над ним. Все, что осталось, - это средства массовой информации, набросившиеся на них, как гиены, и он сам, который стоял на краю опасности, когда от него остались одни кости, на пресс-конференции Министерства обороны.

Кошмар Жермена начался, когда утром нового года, 1 января 1985 года, в посольство привезли запястья заложника. 10 января 1985 года Жермен направил в посольство RAPAS вместе с десантным отрядом ВВС CРА10 и собрал команду "Кулак правосудия", состоящую из GIGN. Вторую порцию подкреплений он отправил пятого марта.

[1] Классическая серия историй о привидениях.

[2] (К Ин Бо, из семьи Пак.) Написано на традиционном корейском языке.

[3] Французский институт радиологической защиты и ядерной безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165548>